

По дороге домой она рассказала мне, что была на форуме, и поделилась своими сомнениями. Ей 16, хочется попробовать. Но страшно. Что делать? И ей ответили почти слово в слово, то, что я сказал. Что лучше вдвоем, вечером, подальше от дома, или на природе, для начала. Дома, когда разувались, она сказала, что обычно ходит в другой футболке.

— Хочешь, сейчас ее одену?

— Интересно было бы посмотреть, — ответил я, стараясь быть невозмутимым.

Через минуту она позвала меня из своей комнаты. Заходи.

Я остановился в дверях. Футболка действительно была короче. Спереди она оставляла обнаженными ее губки, открывая даже часть лобка. Я обошел ее, разглядывая. Она все больше и больше смущалась. Даже сделала движение руками, как будто хотела натянуть футболку пониже, но не стала. Сзади попка была обнажена наполовину.

— Хорошая футболка, а девушка в ней еще лучше. Особенно мне нравится ее попка и гладенький лобок.

На улице вечерело, а свет в комнате мы не зажигали. Поэтому в комнате стоял такой светлый полумрак, создавая интимное настроение.

— А можно поинтересоваться у такой красивой девушку, лобок весь гладкий, или, все таки, волосики есть, — продолжал я.

— Весь гладкий, — тихо ответила она. Я заметил, что она была уже возбуждена, грудки торчали острыми конусами через футболку.

— Что-то не верится, хочется увидеть собственными глазами. Подними футболку, я посмотрю. Она взялась за край, подняла немного.

— Выше, пожалуйста, до самого пупка, и поддержи так, — с небольшим нажимом в голосе. Она послушалась, подняла и замерла, опустив глаза. Я снова обошел вокруг, рассматривая ее тело.

— Ты очень соблазнительная, твоя маленькая круглая попка, стройные ножки, маленькие ступни... — тихо говорил я подходя к ней со спины все ближе и ближе, пока мои губы не оказались в миллиметре от ее уха, — твой плоский животик, который плавно переходит в гладенький лобок, — я почти шептал ей на ухо, — да, гладенький лобок, который заканчивается такими великолепными губками. Которые уже мокренькие.

Я взялся за края футболки, которые она держала.

— Только мне этого мало, — продолжал я, — я хочу видеть тебя совершенно голой, ты же тоже этого хочешь, показать мне себя?

— Да, — прошелестела она. Плавным движением я снял с нее футболку и отбросил в сторону.

— Твоя грудь великолепна, шея такая красивая, ты же любишь гладить грудь, да? Так погладь ее при мне. Потрогай свои соски, положи ладошки. Сожми их.

И она начала ласкать себя, подчиняясь моим командам. Сначала грудь, соски, она сжимала их, терла то одним пальчиком, то всей ладошкой. Дальше грудь, она закрывала их ладонями, немного наклонялась, чтобы они меняли форму. Я просил ее это сделать то боком ко мне то лицом, она их приподнимала ладонями, стоя ко мне то боком, то лицом. Потом она стала ласкать свои бедра, живот, лобок, но дотрагиваться до клитора я ей пока не разрешал. Дальше пришел черед попки. Она раздвинула ножки и стала под моим руководством гладить свои бедра внутри, поднимаясь руками все выше и выше. Но как только она касалась своих губок,

тоя говорил ей остановиться. Она была послушна, ей нравилось меня слушаться. Потом, когда наступила полная темнота, я за плечи подвел ее к дивану и помог лечь. Потом, уже не стесняясь, начал приказывать. Это заводило ее еще больше.

Раздвинь ноги, шире, еще шире, покажи мне какая ты вся мокренькая, как с тебя течет. Не трогай себя там. Сожми свои груди, сильнее, сильнее, сделай себе больно, прижми из одну к другой, да вот так. Молодец, ножки шире, закинь одну ножку на спинку дивана. Хочешь себя поласкать там? Громче? Хочешь? Теперь слышу. Еще раз скажи. Попроси меня разрешить. Скажи, Можно мне погладить себя между ног, пожалуйста. Громче. Еще громче. Можно. Положи ладошку, не шевелись. Теперь сожми рукой свои губки в кулачок. Сильнее. Подвигай кулачком из стороны в сторону. Тебе нравится себя так ласкать передо мной. Молодец! Теперь сразу услышал. Теперь можешь себя ласкать как хочешь, а я буду смотреть на тебя. Боже, как она кончала, она закричала, сжала ногами свою руку, согнулась, по ее телу пробежали волны. Все мышцы напряглись. И только, через пару минут она перестала всхлипывать.

Я сел на диван рядом с ней и стал гладить ее по волосам приговаривая, какая она хорошая, красивая, желанная, как мне нравится, что она такая, и так далее. Она лежала передо мной, рука все еще была между ног, казалось, что она спала. Потом она открыла глаза и убрала руку.

— Что это было? Так хорошо мне никогда не было. Я просто улетела.

Полежала еще немного, я продолжал гладить ее по голове.

— Можно мне в ванную?

— Да конечно, иди.

Она вышла из ванной, замотанная в полотенце, пришла ко мне на кухню. Я стоял у открытого окна и курил, переживая еще раз этот всплеск. Подошла ко мне и стала рядом.

— Наверное, это глупо, закутываться в полотенце, когда ты меня видел всю. Но мне почему то захотелось. Что думаешь?

— Все нормально, значит так надо. — я посмотрел на нее, — что то ты сонная, какая то.

— Да, спать хочу, не могу. Можно я пойду, а то чуть в душе не заснула.

— Конечно, иди.

Она ушла, но через пару минут позвала меня. Я присел на кровать. Она лежала под простынкой, такая маленькая, хотелось ее обнять. Тут она мне и говорит:

— До меня только сейчас дошло, ты же до меня ни разу не дотронулся. А девчата говорили, что мужики сразу лапать лезут. Представляешь?

— Наверное, я не правильный мужик.

— Ты самый лучший!

Мне в голову пришла одна мысль.

— Слушай, надо на двери твоей комнаты поставить задвижку, или защелку, как правильно сказать. Тогда ты сможешь ходить в своей комнате, в чем захочешь, и делать, что захочешь. Хочешь?

— Хочу. Но мама не разрешит.

— Мамы я возьму на себя, сошлемся на то, что в доме есть я, поэтому надо.

— Давай, только когда мы будем дома одни, я ее закрывать не буду, хочешь? И еще, буду спрашивать тебя как мне быть одетой? Хочешь?

— Да, конечно хочу. А если ты захочешь себя поласкать, когда сидишь в Интернете, а дверь не

закрыта? Ты же иногда так делаешь?

— Хочешь, признаюсь, я почти всегда так делаю, когда смотрю эти сайты.

— Вот видишь.

— Тогда я буду у тебя отпрашиваться сходить в Интернет, а дверь закрывать не буду, чтобы ты в любой момент мог на меня посмотреть. Ты будешь на меня смотреть?

— Да, конечно, с удовольствием.

— Спасибо, ты самый лучший дядя. А что делать с мамой? Если она узнает, что подумает?

— С ней делать ничего не надо, а ты хочешь, чтобы она узнала?

— Я не знаю.

— Давай сделаем так, ничего говорить ей не будем.

— А если она узнает все равно?

— Вот тогда и будем думать, хорошо?

— Давай, — сказала она, засыпая.

E-mail автора: i1993i@ya.ru